

Анна Денира

Пустынный океан

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д33

Денира А.

Д33 Пустынный океан / Анна Денира. – М.: Литнет, 2026. – 266 с.

ISBN 978-5-521-94715-7

Пятнадцать лет назад меня приютила богатая семья, живущая в стране с абсолютным матриархатом. Казалось бы, жила и дальше в свое удовольствие, собирая вокруг себя сокровища из Подземелий и прекрасный гарем, но не той я расы, чтобы находиться среди песков. Зов сердца, а также открывшаяся страшная тайна, гонят отсюда прочь, но уйти я не могу, ведь именно благодаря моей приемной семье я поднялась с низов на верхушку общества. Кто бы мог подумать, что единственным выходом отсюда будут именно будущие мужья...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94715-7

© Литнет, 2026
© Денира А., 2026

Пролог

– Нет-нет, довольно с меня камней. Все эти цепочки спутываются с волосами, и перед сном мне приходится тратить целый час, чтобы все это расплести! Распустите волосы, да, вот так. А эти пряди соберите сзади. Нет, в не косу, а в пучок. Ослабьте. Ослабьте пряди! Ну и что, что свисает на лицо. Это лучше, чем, если все будет зализано.

– Госпожа Эолин, но этот черный цветок, которым вы желаете заколоть пучок, совсем не гармонирует с вашими украшениями и с платьем.

– Я не буду переодеваться! Давайте сменим серьги. Да-да, вот те, черные, опаловые. И ожерелье из опалов... Как это, у меня нет черного ожерелья? Тогда я хочу черное ожерелье!

На деревянном полу, среди разбросанных лент и тканей, строили блики яркие лучи взошедшего солнца. Их жаркое опаляющее дыхание, пройдя сквозь густые сады, меркло у самой веранды, что пропускала еле заметный ветер в открытую комнату. Распустившиеся олеандры испускали от своих розовых лепестков приятный запах, что в одно мгновение становился горьким и пряным, стоило закрыть в помещении все двери и окна. Когда они надоедали, их заменяли белоснежными эухарисами, заполняющими воздух сладковатым ароматом, перебивающим любые другие запахи.

– Как думаете, что это за цветок? – не скрывая улыбки, я немного повернула голову влево, чтобы разглядеть драгоценную заколку, от которой по волосам спускались связки блестящих опалов.

– Гардения.

– Нет же, хризантема.

– А издалека, словно роза вовсе...

Я рассмеялась, рассматривая в зеркале спорящих служанок, коих столпилось в этой комнате не менее десяти. Одна из них расчесы-

вала и укладывала мои шелковистые длинные волосы, что переливались от бирюзового до морского цвета. Другая – втирала в кожу питательное масло с цитрусовыми нотами, третья же – прикрепляла изумрудную ткань довольно обнажающего платья к массивному ожерелью и к браслетам из чистого золота.

– Госпожа Эолин, госпожа Эолин, а эту заколку он вам подарил? – молоденькая служанка, закусив губу, показалась в зеркале.

– Да, это он мне подарил, – переполненная эмоциями и предстоящей встречей, я широко улыбнулась, вновь смеясь, когда все девушки разом ахнули и смущенно опустили взгляд на дорогой моему сердцу подарок.

– Ой, нам лучше поторопиться, их клан прибудет с секунды на секунду!

– И то верно, – я вскочила с обитого бархатом пуфика, разглядывая свое лицо в зеркале. Из-под черных длинных ресниц на меня смотрели взволнованные аметистовые глаза. Красивое ухоженное лицо в зеркале по-детски надуло губки, крася их неяркой дорогой помадой, большие круглые сережки, качнувшись в такт наклоняющейся голове, звонкобрякнули. Приятная ткань упала на пол, и я оправила платье на груди. Изумрудное одеяние, половину из которого составляли украшения, открывало вид на плечи, руки, спину, а также часть живота. Шлейф у платья был небольшой, что заметно облегчало мне передвижение.

– Ну, как я выгляжу? – я никогда не восхваляла свою красоту, не погрязла в алчности, которую так часто навязывает богатство, и заслужила репутацию госпожи, на которую сердиться было не за что. Но сегодня, буквально прыгая от радости, я с наслаждением рассматривала свою внешность, чем вызывала улыбки на лицах служанок. Ответ я, безусловно, знала заранее. Но не задать вопрос не могла.

– Великолепно!

– Прекрасно!

— Вы невероятно красивы!

Я почувствовала себя ребенком. Ребенком, которого впервые вели в зоопарк или на фестиваль. Это ожидание чего-то удивительного, настолько желаемого, что хотелось уткнуться в подушку и закричать, колотя мягкую кровать с зеленоватым балдахином ножками. Вот, я готова. Интересно, ему понравится?

Мой милый Табрис. Милый и красивый Табрис, с которым я дружила все свое детство. Он всегда заботился обо мне, всегда был рядом, когда это требовалось, и я влюбилась. Как в него было не влюбиться? Табрис очень красивый и невероятно талантливый. У него добрый взгляд и располагающая улыбка, а еще он один из наследников Опалового клана. Как бы я желала, чтобы именно Табрис стал моим первым мужем, но в высших сословиях первые два брака всегда планируют родители, чтобы сохранить связи в кланах, которых у нас всего шесть: сапфировый, рубиновый, александритовый, опаловый, падпараджавый и изумрудный, в котором состою я. Каждая богатая и влиятельная госпожа должна иметь шесть мужей, но здесь присутствуют определенные правила и ограничения. Так, к примеру, жена не может иметь мужей, что будут из одной семьи. Поэтому я всегда боялась, что моя мама на предстоящей встрече с Опаловым кланом, договорится о моей помолвке с иным наследником, и я больше не смогу видаться с моим Табрисом. А как бы я хотела, чтобы он стал моим мужем! Мы бы жили с ним в одном из дворцов, и у нас было бы много детей. Я бы любила только его! Зачем мне остальные мужья, если у меня есть Табрис!

Честно признаться, я не понимала многомужества. Меня воспитывали согласно традициям и правилам, и я осознавала, что в этой большой стране, поделенной на три различных Империи, это не прихоть, а необходимость. Девушки из низших сословий могли иметь и одного мужа, но высокопоставленные госпожи этой участи были лишены. Почему обязательно шесть? Для нас это число магическое, таящее в себе совершенство, равновесие, абсолютную защиту и истину.

Шесть кланов, шесть рек, пронизывающих наши Империи, шесть основных рас, шесть Великих Храмов и, безусловно, шесть мужей. Наверное, все это кажется мне странным, потому, что я родилась не здесь, хотя и живу сейчас в Центральной Империи Харран. Что уж говорить, пускай я и являюсь одной из наследниц Изумрудного клана, но во мне не течет их кровь.

Мою мать зовут Иараль. Она забрала меня, когда мне было всего пять лет, и, сказать по правде, те годы я помню смутно. Знаю лишь то, что Императрица Изумрудного клана забрала меня из нищей страны, где царствовала анархия и революция. Кстати, Императрица Изумрудного клана и есть моя приемная мать. В нашей стране абсолютный матриархат, поэтому кланами руководят женщины. Матриархат, если верить истории, потому, что три Империи создали три сестры, что были невероятно талантливыми волшебницами. Поэтому именно женщины сильнее в магическом плане. Это вовсе не значит, что здесь мужчин угнетают, даже наоборот. Они имеют такие же права, очень сильны физически и являются нашими защитниками. Но рождаются чаще всего мальчики. У моей матери даже пять сыновей.

Иараль всегда была ко мне очень добра. Баловала и всегда покупала мне то, что я хотела. Служанки рассказывали, что когда я была маленькой, Иараль почти не отходила от меня и называла своим сокровищем. Я любила её так же, как и она меня, и была ей благодарна за все, что она для меня сделала. Себе я пообещала, что сделаю и для нее все, что возможно. Некоторые из моей прислуги шептались, что глава клана немного не в себе, но я всегда пропустила это мимо ушей, ратуя на то, какими сплетниками могут быть служащие во дворце. Как будто им делать нечего. Только строят и разносят ложные сплетни!

Маме о Табрисе я рассказала, и, судя по её улыбке, на этом собрании она выберет именно его. Как же я была счастлива! Щеки жгло румянцем, стоило мне только представить в своей голове, как нас

венчают с Табрисом, как я сижу с ним на небольшом помосте в центре стола, уставленного дорогими яствами, как он нерешительно обнимает меня за талию, называя своей женой и самым прекрасным созданием в этом мире. Неловко-то как! Я даже не обращала внимания на слуг, у которых сегодня было столько дел, буквально бежала по коридору, желая поскорее увидеть моего милого Табриса, броситься ему в объятия и с удовольствием посмотреть на подаренное мною ему кольцо, которое он никогда не снимал. Как же сильно я его любила! Как же сильно я благодарна судьбе за то, что она свела меня с ним.

А вот и поворот! Быть может, он уже стоит там? Он, такой красивый и такой добрый. Он, что радостно улыбнется мне и раскроет свои теплые руки. Когда Табрис был маленьким, его иногда путали с девочкой, настолько он был милым, а его большие рубиновые глаза западали прямо в душу. Моя младшая сестренка, которую мама приютила так же, как и меня, часто смеялась надо мной, говорила, что все мои мысли только об этом юноше. Я дула губки, отнекивалась, но ведь так оно и было! Я писала ему письма почти каждый день, а он, такой заботливый, всегда быстро мне отвечал. Я рассказывала ему все свои тайны, а он рассказывал свои, и мы давали друг другу обещания держать все это в секрете. И так нам радостно было от того, что во всем мире эти тайны знаем только мы вдвоем. Выскочив из-за поворота прямо на веранду, я врзалась во что-то твердое и тут же подняла свое улыбающееся лицо, надеясь увидеть там моего Табриса, но...это был не он.

Улыбка тут же спала с моего лица, и я, смущенно понутив голову, отскочила в сторону, невольно дотрагиваясь до заколки, чтобы убедиться, что она в порядке.

– Будьте более осмотрительны, госпожа, и смотрите, куда вы идете, – услышав беспристрастный и холодный голос, я скривила губы. Уверенна, что сейчас он как всегда надменно смотрит на меня

сверху вниз, поэтому даже голову поднимать не буду. Пусть уже уйдет отсюда. – Мне еще долго ждать извинений?

Ох уж этот... этот... Злобы на него не хватает! Как вообще кто-то вроде него может быть старшим братом Табриса! Зазнайка – вот, кто он! Словно весь свет ему принадлежит. Высокомерный и беспринципный, а еще лишен всякой морали! Говорят, что так он ведет себя потому, что является кандидатом на звание сильнейшего в Опаловом клане, но мне все-равно. Он и мизинца Табриса не стоит. Пусть весь такой сильный идет куда подальше! Я гордо вскинула голову, пряча сжатые кулаки позади себя.

– Прошу прощения за то, что в собственном замке не могу нормально передвигаться!

По-детски, наверное, но произнесла я это злобно. Моя макушка ему еле до груди доставала, поэтому задирать голову высоко пришлось. Его вечно спокойные красные глаза смотрели так, словно со стороны все это выглядело так, как если бы бабочка пыталась укусить дракона и считала, что сделала это успешно. К сожалению, он был похож на Табриса. Но, к моему облегчению, не сильно. Валефор имел длинные, почти ниже лопаток, волнистые и белоснежные волосы, в то время как у Табриса они были короткими и прямыми. Брови у этого эгоиста были темными, а глаза кровавыми, а у моего любимого – светлые, а радужка рубиновая. И есть эта разница, я знаю! Нос у Валефора был ровным, подбородок острым, а еще он был очень и очень бледным, как и все в аристократическому роду вампиров. Табрис же имел лицо более круглое, а кожу светлую, но не мраморную, а еще он всегда улыбался, обнажая ямочки. Высокий зазнайка, как я его всегда называла, был одет во все черное, как и было положено его Опаловому клану. Черная рубашка, черный жакет, брюки, высокие сапоги, большие наплечники, от которых до пола шел темный плащ и высокий воротник. Один из ремней шел от плеча до бедра, другой – висел на поясе, служа прикреплением для ножен, в которых покоился дорогой меч.

Его синюшные пальцы, которые я всегда считала отвратительными, были исполосованы шрамами.

– Это не ваш замок, госпожа Эолин, и не ваша семья, – он сказал это так безэмоционально, что я потеряла всю свою злобу и мое лицо предательски выказало удивление и обиду. Все знали, что госпожа Иараль приютила двух девочек из-за того, что после родов пяти сыновей больше не смогла зачать. А попытка забеременеть с помощью магии привела к... Неважно. Важно то, что многие относились к этому с пониманием и одобрением. Более того, некоторые госпожи последовали этому примеру, ведь девочки рождались редко. Но были и те, для кого частота крови была слишком важна. Вот еще почему я не любила старшего брата Табриса. Он Валефора почему-то очень боялся и уважал. А я нет!

– Прошу прощения. Чувствуйте себя, как дома.

Вернув себе маску горделивости, я быстро прошла мимо, складывая руки перед собой. Этот зазнайка не испортит мне сегодняшний день. Более того, раз этот эгоист здесь, значит и Табрис тоже прибыл! Это куда важнее. Я вновь ускорила шаг, отбивая стуком каблучков по деревянной веранде, на руках побрякивали цепочки, шедшие от браслетов. Собрание, должно быть, уже началось, а значит, мы сможем вдвоем погулять в саду. Мне так много нужно рассказать моему Табрису! А еще, я обязательно пожалуюсь ему на Валефора! Скажу, какой его брат грубиян.

Где же ты? Я осторожно заглянула во двор, куда прибывали все гости. Это была небольшая площадь, к которой с разных сторон вели аллеи из пальм. Среди карет и верховых животных Табриса не было. Неужели он пошел на собрание? Нет-нет, он обещал мне, что мы обязательно увидимся и что он не пойдет на это скучное мероприятие. Но я не буду говорить ему о том, что госпожа Иараль обо всем договорится, пусть это станет сюрпризом!

Я уже почти весь дворец обошла. Наверное, он тоже ищет меня, и мы с ним просто ходим кругами, как в тех смешных рассказах

из книжек. От одной мысли об этом я тихо расхохоталась. Точно! Я же в саду еще не была! Вспомнив про одно из достояний нашего дома – великолепный сад, на который садовники тратили уйму времени, чтобы сохранить его среди пустыни – я стремглав помчалась туда. Уложенные камнем дорожки вели внутрь, ветвясь и уводя в глубь настоящего лабиринта из прекраснейших цветов и деревьев. Пальмы росли рядом с кустами бордовых роз, и выглядело это до того необычно, что, если бы не магия садовников, то навряд ли это можно было бы увидеть вживую. Я бежала вперед, к беседке в самом центре сада, и тихо вскрикнула, когда резво выскочивший со стороны Табрис поймал меня в объятия и подкинул вверх. Милый-милый Табрис, как же я люблю тебя! Пусть, пожалуйста, будет так, что мы поженимся и будем вместе навсегда!

– Ты надела её! Она очень тебе идет! – он поставил меня на землю и убрал руки с моей талии. Я бы так хотела, чтобы он обнимал меня вечно!

– Конечно, я надела её! Это ведь ты подарил, – я смущенно улыбнулась и засмотрелась на красивое лицо Табриса, которое покрылось румянцем.

– Я искал тебя, – юноша взял меня под руку и повел к выходу из сада. Действительно, судя по времени, собрание уже закончилось, и начинался обед.

– А я тебя! Знаешь, пока искала тебя, встретила твоего брата. Какой же он все-таки грубый!

– Его черствость вполне оправдана, – Табрис виновато завел руку за голову, – не принимай его слова близко к сердцу, хорошо? Он всегда все говорит в лицо...

Я замолчала. Всегда, когда я жаловалась ему на Валефора, Табрис выглядел отстраненно и напугано, поэтому я тут же решила сменить тему.

– Вы приехали всей семьей?

– Конечно, судя по слухам, на этом собрании хотят свести наши кланы, – он вновь улыбнулся. Какой же он милый, когда смеется!